

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Спиридонов В. В.

О РОЛИ ДЕНЕГ, КРЕДИТА, БАНКОВ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Динамика процессов мировой политики и экономики ставит новые задачи перед Россией. Одним из решений указанной задачи является курс на модернизацию России. Модернизация, которая заключается, прежде всего, в реиндустриализации, требует серьёзных финансовых ресурсов, поэтому напрямую зависит от возможностей банковской системы. Без поддержки со стороны банковского сектора реальная экономика не сможет развиваться так, как требует того время. В свою очередь, геополитическая ситуация, сложившаяся в настоящий момент, требует от российских банков нового подхода к мировым вызовам. Методологической основой для настоящего исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и сравнительно-экономический подходы, методы анализа, синтеза индукции, дедукции, наблюдения. Процессы в мировой политике и экономике имеют прямое отношение к задачам, стоящим в настоящее время перед Россией. Поэтому значимость курса на модернизацию России совершенно очевидна. Также очевидно и то, что модернизация не будет полной, если не будет охватывать все сферы общественной жизни России. Особенную, базовую роль должна сыграть модернизация отечественной экономики, которая будет возможна, если будет максимально учтён накопленный опыт России и развитых стран.

Ключевые слова: политика, общество, США, Россия, международные системы, государство, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The dynamics of the processes in world politics and economy poses new challenges to Russia. One of the possible solutions to this problem is the policy of modernization of Russia. Modernization, which is primarily a re-industrialization effort, requires considerable financial resources, and therefore depends on the capacity of the banking system. Without the support of the banking sector the real economy cannot keep up with the demands of our time. In turn, the geopolitical situation in the present moment requires Russian banks to exercise a new approach to global challenges. Methodological basis for this study is a systematic, structural-functional, comparative political economy and comparative approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The processes that take place in global politics and economy are directly related to the challenges that Russia currently faces. Therefore, the importance of the course for the modernization of Russia is quite

obvious. It is also clear that modernization would not be complete if it does not cover all areas of social life in Russia. Modernization of the domestic economy must play the most fundamental role, and it will be possible if both, the experience of Russia and that of developed countries is studied and applied carefully.

Keywords: *politics, society, USA, Russia, international systems, state, democracy, interests, values, security.*

Следует отметить, что мировой опыт модернизации экономики показывает очевидные диспропорции в развитии мировой экономики, проявляющиеся в разделении труда на глобальном уровне: в развитых странах концентрируются своего рода интеллектуальные центры — знания, современная наука, передовые технологии, услуги; промышленные центры — сконцентрированы в развивающихся странах. Перед нашей страной стоит непростая задача, заключающаяся в том, чтобы отыскать «золотую середину» в сочетании интеллектуальных центров с промышленными. Связано это с тем, что, располагая колоссальной ресурсной базой, огромной территорией, Россия не может быть абсолютно зависимой от импорта современной промышленной продукции, несмотря на существующие процессы мирового разделения труда, в которые вовлечена и наша страна. Важность импортонезависимости России обусловлена тем, чтобы сохранить страну в качестве космической, военно-морской, промышленной державы (а поэтому — научной), сохранить статус России как «законодателя мод» в этих сферах. Поэтому особую важность, значимость приобретает реиндустриализация страны, заключающаяся в реализации такой политики, которая обеспечит движение к новой промышленной базе, что, в свою очередь, может быть достигнуто только при использовании современных мировых технических и технологических достижений. Иными словами, Россия должна шагнуть в новый технологический уклад.

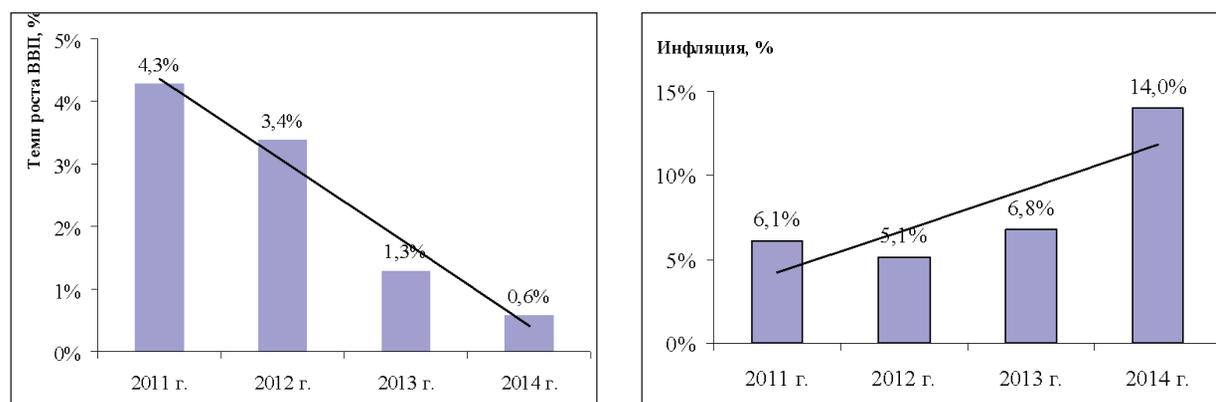
Во-вторых, сложившийся к настоящему времени мировой порядок представляет собой такую разновидность капитализма, которая описывается формулой «деньги — ценные бумаги — деньги». Таким образом, как в мире, так и в России, сложилась ситуация, когда развитие экономики напрямую зависит от групп, организаций, сумевших сконцентрировать ресурсы, вписывающиеся в формулу, представленную выше. В России полной возможностью концентрирования ресурсов в денежном виде и в виде ценных бумаг (во всём многообразии их видов)

обладают коммерческие банки. Неслучайно, в Женеве на конференции «Европейский выбор: глобализация или ресуверенизация?» глава РЖД В. И. Якунин отметил: «Сегодня банки диктуют, как должна развиваться экономика». Но как банки управляют экономикой? Формула «деньги — ценные бумаги — деньги» не включает в себя производство товаров (вообще — никакого производства), поэтому В. И. Якунин отметил также: «... банкинг — это кровеносная система экономики, но когда она превращается в систему финансовых спекуляций, оторванных от реальной экономики, то теряет суть»^[1].

Действительно, переток и концентрация капитала в финансовом секторе приводит к «засухе» в секторе реальном, который без финансовой подпитки развиваться не сможет. Применительно к России указанный тезис приобретает особенное значение. Связано это с внешнеполитической ситуацией, сложившейся к 2015 г. Речь идёт об экономических санкциях, объявленных рядом западных государств во главе «мировым гегемоном». Суть их заключается в полном прекращении предоставления заёмного капитала (во всех его формах) ряду системообразующих компаний реального и финансового секторов российской экономики.

В этой связи в настоящее время становится особенно актуальным вопрос более полного и тесного взаимодействия банковской системы с обществом. Банки в качестве одного из важнейших, ключевых элементов экономики будут реагировать на фундаментальные изменения в мировой экономической и геополитической конъюнктуре. В немалой степени от их реакции будет зависеть направление развития экономики России и общественное развитие. С другой стороны, и вектор экономики России также будет оказывать влияние на то, как дальше развиваться отечественной банковской системе. Кроме того, резко возрастает и роль Центрального Банка РФ, наделённого полномочиями Мегарегулятора и кредитора последней инстанции.

Ситуация, сложившаяся в экономике России к 2015 г., далека от идеальной. Но это не оз-

а) б)
 Рис. 1. Показатели развития экономики РФ за период с 2011—2014 г.г.
 (по данным информационного агентства Интефакс):
 а) Темп изменения ВВП; б) Инфляция (в проц. к предыдущему периоду).

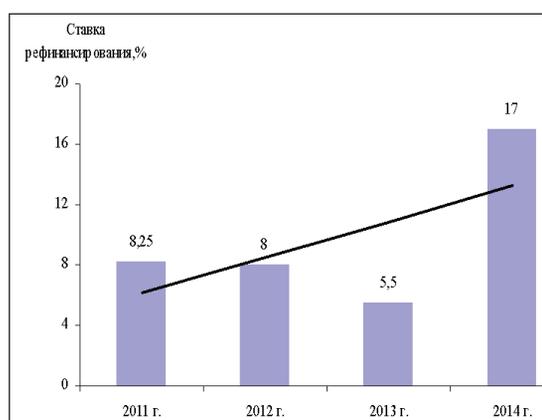

Рис. 2. Ставка рефинансирования ЦБ за период 2011—2014 г.г.
 (с 2012 г. — официальная учётная ставка).

начает того, что необходимо опускать руки и дожидаться лучших времён. Именно опережающее экономическое развитие должно быть ориентиром, к которому следует стремиться. Стратегия следования за лидером может стоить значительно дороже. Кроме того, лидеры не заинтересованы в том, чтобы сдавать свои позиции.

Итак, динамика ВВП 2011—2014 г. (рис. 1) имеет очевидную тенденцию к снижению. Следует отметить, что данная тенденция возникла ещё до того, как в отношении России были введены санкции.

В рассматриваемый период инфляция увеличилась с 5,1% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г., и в 2014 г. году инфляция составила 14%

(рис. 1). В результате сочетание падения темпов роста ВВП и рост инфляции привело к стагфляции, что сильно затруднило преодоление негативного направления в экономике. По мнению акад. А. Г. Аганбегяна и проф. М. В. Ершова [2], предприятия промышленности и других отраслей реального сектора вплотную подошли к стагнации к уже концу 2012 г. В России именно государственные предприятия и организации являются главными инвесторами, выделяя порядка 46% всех инвестиций. С 2011 г. объём инвестиций стал резко сокращаться. Автоматически это привело к замедлению экономического развития: прирост промышленности в 2012 г. составил 2,6% по сравнению с 4,7% в 2011 г., а прирост экспорта за соответствующие пери-

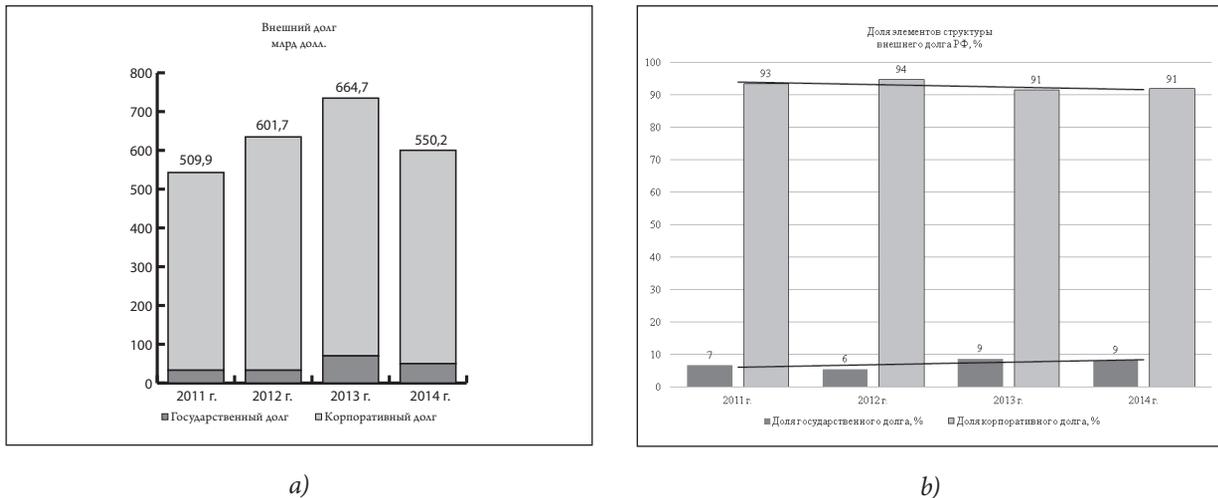

Рис. 3. Структура внешнего долга России за период 2011–2014 г.г. (по данным Министерства финансов РФ):
 а) Абсолютные значения компонентов внешнего долга;
 б) Доля компонентов (внешнего государственного и корпоративного) в структуре внешнего долга.

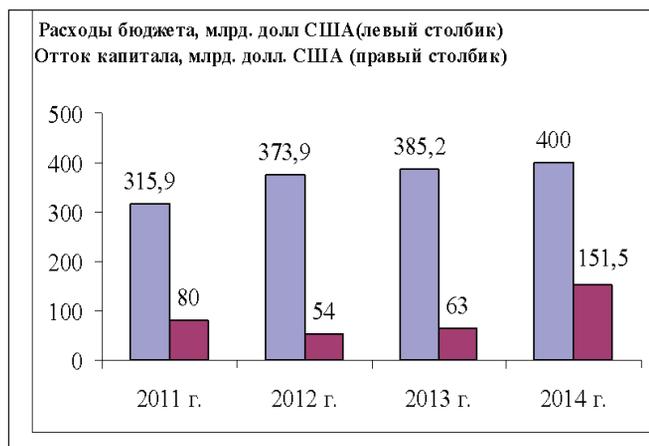

Рис. 4. Изменение величин расходов бюджета РФ и оттока капитала из РФ за период 2011–2014 г.г. (по данным Министерства финансов РФ)

оды составил 2,1% по сравнению с 31,8%. Не-сложно заметить корреляцию с падением темпа ВВП России в это же время (рис. 1). Обращает на себя внимание тот факт, что рост инвестиционного кредита отечественным предприятиям также снижался. Это связано во-первых, с тем, что ставки по кредитам, превышающих ставку рефинансирования ЦБ (рис. 2), значительно превосходят рентабельность, например, промышленных предприятий, составляющую не более 4–6%, во-вторых, банки предъявляют жёсткие требования обеспечению выдаваемых кредитов.

В результате российские компании как реального, так и финансового секторов искали

инвестиционную поддержку в западных кредитных организациях по причине большей доступности кредита.

Указанные процессы привели к тому, что в 2014 г. внешний долг РФ составил около 600 млрд. долл. (рис. 3). Особого внимания заслуживает тот факт, что в структуре внешнего долга основную часть занимает корпоративный долг. Вместе с тем, динамика изменения корпоративного долга РФ в период с 2011 по 2014 г. не имеет явно выраженной тенденции к увеличению. Однако доля корпоративного долга в структуре внешнего крайне высока (составляет около 90%). В качестве сравнения рассмотрим внешний государственный долг России за указанный

период. Во-первых, в структуре внешнего госдолг занимает не более 10%. Задача усложняется тем, что государство является акционером ряда частных компаний, поэтому строгую границу в структуре внешнего долга провести не совсем просто. Поэтому реальная величина доли внешнего госдолга будет выше. Динамика изменения внешнего государственного долга РФ в период с 2011 по 2014 г. имеет едва заметную тенденцию к повышению, однако доля государственной части внешнего долга не превышает 10% в течение всего периода исследования.

Особого внимания заслуживает динамика оттока капитала из России (рис. 4).

Сопоставление величины ушедшего капитала с расходной частью бюджета за соответствующий период позволяет сделать неутешительные выводы, во-первых, о масштабах потерь для отечественной экономики, поскольку гипотетически выведенный капитал мог быть использован в качестве инвестиций, во-вторых, при существующих в настоящее время условиях эмиссии национальной валюты, мог быть использован и для формирования денежной базы.

Следует отметить, что вопрос формирования денежной базы для развития экономики в настоящее время остаётся дискуссионным.

Кроме того, резкий отток капитала, наблюдавшийся в 2014 г. свидетельствует о резком возрастании спроса на валюту внутри России. В результате, только за 2014 г. курс национальной валюты по отношению к доллару США (и евро) значительно упал. Следует отметить спекулятивный характер динамики курса национальной валюты в конце 2014 г. В этой связи в очередной раз встаёт проблема обеспечения информационной безопасности, поскольку ажиотаж, поднятый вокруг пунктов обмена валют способствовал ухудшению ситуации: иностранные валюты, безусловно, служившие населению средством накопления, вдруг резко усилили данную функцию. В результате началась спровоцированная потребительская паника, выражающаяся в ажиотажном спросе на продукцию, которая ещё день назад не пользовалась подобным спросом (например, «гречневая» истерия). Население массово направлялось в банки и пункты обмена валюты, чтобы *успеть* обменять рубли, в которых большинство граждан получает заработную плату и хранит

свои сбережения. В свою очередь, и торгово-посреднические организации вследствие повышения спроса на иностранную валюту начали увеличивать цены на товары, не вдаваясь в подробности их происхождения. В результате и товары отечественного производства стали расти в цене, несмотря на то, что реальная их стоимость от курсов мировых валют практически не зависит.

Рост ажиотажа в виде резкого увеличения спроса на валюту стал своеобразной разновидностью инвестиционной активности: рубли, лежащие на счетах, превращаются в средство накопления с меньшей доходностью. У держателей иностранной валюты появляется уверенность, что курс её продолжит свой рост и валюту впоследствии получится продать с получением большей прибыли по сравнению с процентами от рублевого вклада. Однако все внутренние расчёты в России ведутся только в рублях, поэтому для приобретения товаров необходимо будет провести обратную операцию обмена валюты на рубли. В результате снова возникает ажиотаж уже связанный со спросом на национальную денежную единицу. Поэтому все манипуляции с курсами иностранных валют в конце 2014 г. являются способом раздувания финансового пузыря; кроме того, переход к доллару в структуре сбережений граждан составляет одну из форм вывода капитала. Следует особо отметить, что в это же время ряд СМИ нагнетали ситуацию, пытаясь в негативном свете представить действия России вокруг Украины, фантазируя на тему возможных последствий для граждан России, пытаясь, таким образом, в выгодном для себя ключе увязать действия руководства страны на внешнеполитической арене с событиями внутри страны.

Ситуация на валютном рынке усугубилась ещё и резким падением (почти в 2 раза) цен на нефть, а также необходимостью выплаты корпоративного внешнего долга.

В свою очередь, именно экспорт нефтепродуктов является одной из статей российских доходов в форме иностранной валюты. Поскольку денежная эмиссия в РФ жёстко привязана к поступлению валюты, то денежное предложение определяется количеством каналов поступления валюты в страну. Такими каналами выступают: 1) прибыль от продажи энергосырья; 2)

внешние заимствования. В условиях санкций, очевидно, канал внешних заимствований из прогнозирования денежного предложения в РФ может быть исключён. Исключение внешнего финансирования, как отметил акад. С. Ю. Глазьев^[3], «вызовет спазматическое сжатие денежного предложения и приведет к падению инвестиций более чем на 5%, а производства на 3–4%. Сжатие денежной массы создает угрозу обвала финансового рынка, подобно случившемуся в 2007–2008 г. Отток капитала провоцирует дефолты множества заёмщиков, которые могут приобрести лавинообразный характер. С учетом высокой монополизации этого рынка несколькими трейдерами, располагающими доступом к кредитным ресурсам госбанков, обвал может быть легко спланирован с целью обесценения и присвоения активов, заложенных участниками рынка под займы у банков. Это создает угрозу перераспределения прав собственности в пользу иностранного капитала и установления внешнего контроля за многими стратегически важными предприятиями... Вследствие ухудшения условий воспроизводства капитала продолжается его бегство, несмотря на повышение процентных ставок. Экономика искусственно затягивается в воронку сокращающегося спроса и предложения, падающих доходов и инвестиций. Попытки удержать доходы бюджета за счет увеличения налогового пресса усугубляют бегство капитала и падение деловой активности».

Вследствие вышеуказанных причин теряется время, распыляются ресурсы, которые могли бы пойти на модернизацию экономики. Между тем, в майских указах Президента РФ от 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» чётко поставлена задача по увеличению доли инвестиций к 2018 г. до 27%. Это означает их ежегодный рост в течение рассматриваемого периода по 12% в год, при немаловажном условии постоянного ежегодного увеличения ВВП 3,5%. В сложившейся ситуации за рецессией, осложнённой санкциями, может последовать и кризис^[2]. Более того, в настоящее время происходит серьёзнейший «тектонический» сдвиг в мировой экономике, связанный с переходом к новому технологическому укладу^[4–6]. Только страны, которые оседают волну долгосрочного экономического развития в рамках нового уклада станут миро-

выми лидерами. Некоторые страны, являющиеся лидерами в настоящее время могут потерять своё значение в мировой экономике.

Лидирующие позиции без современной, развитой инновационной экономики занять не получится. Для этого необходимо, в частности, и увеличение денежного предложения. Поэтому в настоящее время особенно остро проявляется проблема монетизации экономики России. Именно этот фактор можно назвать объяснением того, что кредиты в России чрезмерно дорогие, поэтому предприятия не могут нормально развиваться, создавать новые рабочие места и модернизировать производство.

Для прорывного развития экономики существующего уровня монетизации экономики, составляющей около 47% с тенденцией к дальнейшему понижению и перекрытию каналов внешнего финансирования явно не достаточно. Уровень монетизации российской экономики и безо всяких санкций был одним из самых низких среди ведущих стран. Обращает на себя внимание сравнение коэффициентов монетизации экономики ряда стран-союзниц России по БРИКС (рис) Так, в Бразилии монетизация в 2013 году составляла 81%, в Индии — 76%, в Китае — 195%. В России же 45%. Кроме того, экономики развитых государств имеют коэффициенты монетизации экономики, превышающие 100%. При этом хотелось бы особенно отметить, что советниками и консультантами из развитых западных стран навязывается принцип низкого покрытия экономики денежной массой в России для недопущения развития инфляционных процессов.

Вместе с тем, ряд экспертов отмечает немонетарный характер инфляции в России, а также наличие активного сальдо платёжного баланса и положительную динамику его изменения. Объём золотовалютных резервов в 2 раза больше денежной базы российской валюты, что сводит практически к минимуму риск монетарной инфляции при увеличении денежного покрытия экономики России. Более того, риски инфляции при увеличении денежного покрытия менее значимы по сравнению с рисками экономического спада; очевидна и компенсация возможной инфляции преимуществом экономического роста.

Несмотря на это Центральный Банк России проводит целенаправленную политику по ог-

раничению денежного предложения, проводя, таким образом, направленную политику инфляционного таргетирования и полагая, что сможет добиться снижения инфляции. События декабря 2014 г., связанные с резким падением курса рубля, привели к тому, что Центральный Банк принял решение о резком повышении ключевой процентной ставки до 17%. Вслед за этим шагом выросли ставки на межбанковском рынке и, соответственно, ставки по кредитам как предприятиям, так и населению. В свою очередь, рост стоимости кредитов приведёт к снижению объёма внутреннего спроса в экономике в целом. В результате, отчётливо наблюдается, что ужесточение внешней среды для российских компаний сопровождается, в свою очередь, ужесточением внутреннего регулятивного подхода ^[7].

Следует отметить, что жёсткой денежно-кредитной политики ЦБ РФ придерживался и до введения санкций. Это связано с тем, что ограничение рублевой массы напрямую рассматривали в качестве рычага для стабилизации валютного рынка, поскольку рублёвые кредиты полученные компаниями зачастую используются для нецелевой покупки валюты.

Безусловно, что повышение ставки в данном случае — мера вынужденная, более того, может оказать негативное влияние на развитие национальной экономики. Опыт борьбы с последствиями дефолта в России в 1998 г. показывает, что возможны и менее «травматичные» для национальной экономики подходы, реализованные Правительством Е. М. Примакова и ЦБ во главе с В. В. Герашенко. Так, была реализована мера, которая существенно ограничивала отличный от обеспечения внешнеторговой деятельности клиентов, бесперебойной работы обменных пунктов и операций с банковскими картами спрос банковской системы на иностранную валюту. В результате участники валютного рынка не могли иметь валюты больше того значения, которое не было связано с обслуживанием внешнеторговых контрактов. Иных целей приобретения валюты: использования в качестве страхового актива или для спекулятивных целей не допускалось. После довольно быстрой стабилизации на валютном рынке указанная мера была отменена. Увеличения ставки рефинансирования в указанный период не было. Важно отметить, что экспортёры мо-

гут получить выгоду от экспорта, но общество получает выгоду от импорта. Поэтому то, что хорошо для части общества (экспортёры), вовсе не обязательно хорошо для общества в целом. Вместе с тем, также обращает на себя внимание исследования М. В. Ершова ^[7-8], в которых он установил, что «за последние годы рост ставок, как правило, сопровождался замедлением экономического роста и, наоборот, — при их снижении отмечался экономический рост».

Хотелось бы особенно отметить, что необходимость скоординированного осознанного действия банковского сообщества России связана, в первую очередь, с увеличением потенциала опережающего развития, а не только для увеличения статистического значения ВВП, которое также имеет немаловажное значение. В свою очередь, опережающее развитие невозможно без развития образования, науки, транспорта, инфраструктуры в целом. «Самый главный вопрос не только тот, где взять деньги, но и как их по-умному потратить. В чём разница между ростом ВВП и развитием? И почему эта разница ускользает от специалистов, которые дают советы главам государств?» — отметил глава РЖД В.И Якунин на Круглом столе «Антикризисная финансовая политика государства в интересах экономического развития России», организованный РАН ^[10].

В основе успешных экономик мира лежит институт целевого и продуктивного кредита. Поэтому крайне важно отслеживать на какие цели выдаются кредиты — «окрашивать» их. Если кредиты выдаются только для формального поддержания ВВП, то и экономический рост будет с инфляцией. Если кредиты выдаются для нужд производства, тогда рост будет без инфляции, поскольку практика показывает, что доходы от новых производств, новых технологий «оплачивают» деньги по кредиту, компенсируя минусы инфляции. Инфляция не является зеркалом избыточного спроса или дефицита государственного бюджета, хотя сбалансированный бюджет является одним из показателей профессионализма в работе денежных властей. Существующая реальность свидетельствует о том, что сокращение реальной денежной массы в России, в конечном счёте, привело к недостатку спроса. Об этом свидетельствуют большой ассортимент товаров и несопоставимо меньшее

число покупателей. Таким образом, появляется «аутентичный» российский пассивный дефицит. Значительное ограничение денежной массы приводит также к тому, что часть капитала и трудовых ресурсов оказываются отвлечены от процесса производства. В результате заниженными оказываются, в том числе, налоговые поступления, являющиеся доходной статьёй бюджета.

Иными словами, банки должны не просто «вливать» деньги в экономику (стимулируя номинальный рост ВВП), а выдавать кредиты под потребности производства, т.е. стимулировать к развитию конкретные отрасли экономики. Для этого России жизненно необходима группа банков, не основанных на спекуляциях^[9].

Российские промышленные компании должны быть обеспечены возможностью получать займы, поскольку собственных кредитных ресурсов в России достаточно. Кредитование крупных предприятий жизненно необходимо, поскольку именно они производят товары, которые покроют возникающий при этом дополнительный платежеспособный спрос. Создавать безработицу путем банкротств или ухода с рынка непродуктивно, поскольку выплаты пособий по безработице непроизводительны и не дают никаких товаров, которые могли бы поглотить возникающий платежеспособный спрос. Кроме того, данная мера имеет и ярко выраженные негативные социальные последствия. По мнению автора, показателен следующий пример. Начало 2015 г. ознаменовалось резким падением продаж автомобилей в России. В результате прибыль ряда автопроизводителей резко снизилась. Подобная ситуация наблюдалась и в 2008–2009 г. Но меры, принятые для сглаживания последствий были разными. Если в 2009 г. последовали оптимизации численности персонала при сохранении производства, то в настоящее время последовал уход некоторых иностранных автопроизводителей с российского рынка^[10]. Важно, что судьба граждан России, работавших на данном предприятии и одномоментно лишённых работы, совершенно не заботит концерн.

Любой процесс развития, совершенно очевидно, не может идти гладко – так как предсказывает теория, поэтому выходу из кризиса необходимо учиться не у теории, а у реальности.

Обращает на себя внимание, что практически все экономические теории появились в США и Британии. Учения же континентальной Европы (Австрии, Германии, Франции, Испании) и опыт восточных стран (прежде всего, Японии, Китая) остаются в тени. Кроме того, Россия имеет свой уникальный экономический и финансовый опыт, который может быть пригоден при ответе новым мировым вызовам, поскольку они принципиально изменяют возможности решения старых и новых проблем, стоящих перед экономикой России. Одной из таких проблем является ограничение капитала. Это качественно изменило возможности решения проблем, с которыми сталкивается российская экономика. К традиционному набору задач, заключающемуся в обеспечении устойчивого роста, улучшении его качества, повышении благосостояния населения, добавился немаловажный финансовый аспект. Геополитические процессы мирового масштаба привели к тому, что главным (если не единственным) источником финансовых ресурсов для России становится внутренний рынок, что делает роль внутренних источников финансирования экономики должна ключевыми. Именно в настоящее время России «...требуется целевая системная политика по формированию и управлению денежными ресурсами в экономике. Она должна в первую очередь опираться на внутренние источники и механизмы создания ресурсов, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности. Внешние источники фондирования необходимо постепенно заместить внутренними. Поскольку вводимые ограничения во многом касаются доступа на финансовые рынки (получения кредитов, размещения ценных бумаг и др.), нужно активизировать внутренние механизмы формирования денежных ресурсов, которые восполнили бы сокращение внешнего финансирования»^[11].

В этой связи особенно важным становится имидж России на международной арене. Если подходы к изменению хода развития отечественной экономики, с опорой на собственные ресурсы, не нравятся западным экспертам, то это вовсе не означает, что эти подходы неверны. Безусловно, эти подходы требуют новых экономических решений, которые выходят за рамки стереотипов и догм, сложившихся в течение

многих лет и господствующих в экономической сфере. Обращает на себя здоровый прагматизм развитых стран в борьбе с кризисными явлениями предыдущих лет: «... для борьбы с последствиями кризиса они отказались от стереотипов, которые сами же навязывали всему миру (о недопустимости вмешательства государства в экономику, необходимости уменьшения его роли, о важности ограничения эмиссии, целесообразности высоких процентных ставок) и стали делать прямо противоположное, руководствуясь, в первую очередь, здравым смыслом». Одним из ключевых моментов поэтому являются направленные против России санкции ряда западных государств. О том, что не следует ждать скорого их прекращения и рассчитывать на западный капитал свидетельствуют следующие факты. Так, Д. Псаки выступила с очередным заявлением госдепартамента США^[12]. Выражая точку зрения своего ведомства, она отметила, что американские санкции против России будут оставаться в силе до тех пор, пока полуостров Крым не вернется обратно в состав Украины. «Мы подтверждаем, что санкции, относящиеся к Крыму, останутся в силе до тех пор, пока продолжится оккупация Россией полуострова, — заявила американский дипломат. — Мы не признаем и в будущем не признаем попыток России аннексировать Крым». Д. Псаки пояснила, что Вашингтон по-прежнему считает полуостров частью Украины и призывает Москву вернуть эту территорию. В свою очередь, глава европейской дипломатии М. Могерини заявила: «Евросоюз готов усилить санкции против России, если ситуация на Украине ухудшится^[13]»

Несмотря даже на то, что в Европейском Союзе уже нет сплочённости в отношении к антироссийским санкциям, в первую очередь, со стороны деловых кругов, отмена санкций и последующее возможное взаимодействие в финансовой сфере требует времени. Это означает, что в настоящий момент, в сложившейся реальности, исходить следует из того, что доступ к американскому и европейскому капиталу будет закрыт на неопределённый срок. Поэтому для отечественной экономики в целом и для банковской системы в частности особенно актуальным становится вопрос обеспечения ресурсами из внутренних источников. Россия должна

шагнуть в новый технологический уклад. Политическая, социальная, экономическая важность этого шага очевидна; необходимо распорядиться ресурсами и временем, чтобы вовремя успеть его сделать.

Таким образом, для более полного участия банковской системы в экономической жизни России, по мнению автора ключевыми являются следующие аспекты:

1) Повышение уровня монетизации российской экономики за счёт внутренних ресурсов. Однако при этом важно не допустить существенного влияния на валютный курс, максимальное снижение инфляционных рисков.

Этого можно достичь, используя набор стимулирующих мер: как регулятивных, так и информационно-разъяснительных. Опыт развитых стран, в частности Японии, Швейцарии, показывает, что необходим приоритет операций в национальной валюте, по сравнению с иностранными валютами, что предусматривает: а) использование льготных нормативов, регулирующих операции с нацвалютами; б) налоговое стимулирование; в) ограничение нецелевого перетока валютных средств путём открытия специальных счетов.

2) Формирование сегментов рынка российских экспортных товаров, где рубль выступал бы в качестве расчётной валюты. Эта проблема как технологический, но и геополитический аспекты. От того, востребован ли рубль торговыми партнёрами, зависит, какое место занимает Россия на международном рынке, в интеграционных процессах.

3) Формирование сегментов рынка российских товаров, позволяющих произвести импортозамещение.

4) Политика воспроизводства длинных денег и увеличение доли инвестиционных кредитов в кредитных портфелях банков. В результате «... роль банковской системы, российских коммерческих банков в инвестировании многократно возрастет 2».

Таким образом, банковской системе России предстоит решение масштабной экономической социально-политической задачи, заключающейся в переходе к новому, шестому по счёту, технологическому укладу. Решение этой задачи напрямую связано со скорейшей модернизаци-

ей реального сектора, материально-технической базы многих отраслей, такой перестройке структуры экономики, которая позволит слезть с «сырьевой иглы» и одновременно увеличить темпы производства современной высокотехно-

логичной продукции. В результате – увеличить строительство жилья, начать массовое строительство скоростных железных и автомобильных дорог. Наконец, развить отрасли «экономики знаний».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. <http://m.ria.ru/religion/20150307/1051377856.html>
2. Аганбегян А. Г., Ершов М. В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит, № 6, 2013, с. 3–11.
3. Глазьев С. Ю. Кредитная ловушка Центробанка // «Независимая газета» 08.12.2014, электронная версия: http://www.ng.ru/ideas/2014-12-08/9_trap.html
4. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике, Под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитоновой, М.: Тривант, 2009.
5. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики, 2009, № 3, с. 26–38.
6. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика, 2010, № 5, с. 5–27.
7. Ершов М. В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // «Вопросы экономики», № 12, 2014, с. 37–53.
8. Ершов М. В. О валютной стабильности в условиях новой курсовой политики // Деньги и кредит, № 12, 2014, с. 17–19.
9. <http://promvesti-vrn.ru/category/tags/antikrizisnaya-finansovaya-politika>
10. <http://www.vz.ru/news/2015/3/19/735283.html>
11. Ершов М. В. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // «Вопросы экономики» 2008, № 12, с. 4–26. www.vesti.ru/doc.html?id=2430607
12. с. 4–26. <http://ria.ru/world/20150306/1051346090.html#ixzz3UuwYc9hi>
13. <http://ria.ru/world/20150306/1051346090.html#ixzz3UuwYc9hi>
14. Карпович О. Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество. — 2013. — 8. — С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.
15. Мовсесян М. Выборы в Государственную Думу РФ как фактор становления и развития политической системы в современной России // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13179.
16. Егоров В. Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. <http://m.ria.ru/religion/20150307/1051377856.html>
2. Aganbegyan A. G., Ershov M. V. O svyazi denezhno-kreditnoi i promyshlennoi politiki v deyatelnosti bankovskoi sistemy Rossii // Den'gi i kredit, № 6, 2013, s. 3–11.
3. Glaz'ev S. Yu. Kreditnaya lovushka Tsentrobanka // 'Nezavisimaya gazeta' 08.12.2014, elektronnoyaya versiya: http://www.ng.ru/ideas/2014-12-08/9_trap.html
4. Nanotekhnologii kak klyuchevoi faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike, Pod red. S. Yu. Glaz'eva i V. V. Kharitonova, M.: Trovant, 2009.
5. Glaz'ev S. Yu. Mirovoi ekonomicheskii krizis kak protsess smeny tekhnologicheskikh ukladov // Voprosy ekonomiki, 2009, № 3, s. 26–38.
6. Glaz'ev S. Yu. Novyi tekhnologicheskii uklad v sovremennoi mirovoi ekonomike // Mezhdunarodnaya ekonomika, 2010, № 5, s. 5–27.
7. Ershov M. V. Kakaya ekonomicheskaya politika nuzhna Rossii v usloviyakh sanktsii? // 'Voprosy ekonomiki', № 12, 2014, s. 37–53.

8. Ershov M. V. O valyutnoi stabil'nosti v usloviyakh novoi kursovoi politiki // Den'gi i kredit, № 12, 2014, s. 17–19.
9. <http://promvesti-vrn.ru/category/tags/antikrizisnaya-finansovaya-politika>
10. <http://www.vz.ru/news/2015/3/19/735283.html>
11. Ershov M. V. Krizis 2008 goda: 'moment istiny' dlya global'noi ekonomiki i novye vozmozhnosti dlya Rossii // 'Voprosy ekonomiki' 2008, № 12, s. 4—26. www.vesti.ru/doc.html?id=2430607
13. <http://ria.ru/world/20150306/1051346090.html#ixzz3UuwYc9hi>
14. Karpovich O. G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // Politika i Obshchestvo. — 2013. — 8. — С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
15. Movsesyan M. Vybory v Gosudarstvennuyu Dumu RF kak faktor stanovleniya i razvitiya politicheskoi sistemy v sovremennoi Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.
16. Egorov V. G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 31–46. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9798.